

005005558

На правах рукописи

С.А. Губанов

Губанов Сергей Александрович

**Культурфилософские основания антиномий
П. А. Флоренского и Б. Л. Пастернака**

Специальность 24.00.01 – теория и история культуры

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание ученой степени
кандидата культурологии**

Кострома – 2011

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Костромской государственный университет им. Н.А. Некрасова»
на кафедре теории и истории культур

Научный руководитель: доктор культурологии, профессор
Едошина Ирина Анатольевна

Официальные оппоненты: доктор философских наук, профессор
Ковалева Светлана Викторовна
кандидат культурологии
Горбачева Галина Викторовна

Ведущая организация: Государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Шуйский государственный педагогический университет»

Защита состоится **20 октября 2011 г.** в ____ часов на заседании диссертационного совета ДМ 212.094.04 при Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Костромской государственный университет им. Н.А. Некрасова» по адресу: 156961, г. Кострома, ул. 1 Мая, 14, корп. «В», ауд. 23.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Костромского государственного университета имени Н.А. Некрасова

Автореферат разослан « » сентября 2011 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор культурологии

Е.Б. Витель

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Данное диссертационное исследование посвящено проблеме понятийного статуса антиномизма, особенностям его структуры, функциям и механизмам реализации в богословских, религиозных и художественных текстах П.А. Флоренского и Б.Л. Пастернака. По мнению автора диссертации, используя концепцию антиномий в качестве методологического инструментария в процессе анализа культурных феноменов, можно с большей степенью точности и вероятности описать их сущностное содержание, определить их роль в сложных отношениях между творимой человеческой культурой и природой, обосновать и выявить содержательные основания их онтологического синтеза.

Актуальность проблемы обусловлена обращением к культурфилософским истокам антиномизма и его духовно-творческим состояниям эпохи Серебряного века. Истоки антиномизма как методологической установки можно найти в трудах античных мыслителей, на рубеже XIX-XX веков антиномизм становится одним из оснований художественного сознания и потому приобретает важное значение для анализа глубинных структур текста. В связи с этим актуальным является исследование культуры XX века как целостного, синтетического феномена, где философия, филология и религия составляют целокупный фундамент художественного мышления, базирующегося на структурных отношениях антиномизма. Исследование специфических сторон развития культурфилософской мысли в теории и практике Серебряного века позволит расширить контекст онтологического прочтения творческих концепций П.А. Флоренского и Б.Л. Пастернака. Актуальным в отношении П.А. Флоренского признается обращение к основам антиномической диалектики символа как конденсирующего начала многосторонних отношений феноменологии культуры XX столетия. Актуальным в отношении Б.Л. Пастернака признается обращение к онтологическому обоснованию культуры, с выявлением ее антиномической модели.

В рамках данного исследования, мы предлагаем рассматривать концепцию антиномий как ключ к познанию Бытия в текстах П.А. Флоренского и Б.Л. Пастернака. Представляется актуальным установление теоретико-методологических подходов к пониманию концепции антиномий, а также связанных с ней явлений и процессов культурфилософского содержания. Данное положение мотивируется тем, что метод антиномической диалектики, присущий мировоззрению П.А. Флоренского и Б.Л. Пастернака, может быть применен к анализу онтологического выражения художественной мысли.

Обращение к культурфилософским основаниям антиномий позволит расширить классическое представление об антиномиях, обогатит новыми смыслами творческие концепции П.А. Флоренского и Б.Л. Пастернака, позволит сформировать новый взгляд на культурное пространство XX века в целом.

Проблемой диссертации является рассмотрение сквозь призму антиномий авторских концепций истории культуры, выраженных в богословском труде П.А. Флоренского «Философия культа» и романе Б.Л. Пастернака «Доктор Живаго», а также выявление культурфилософских оснований антиномий П.А. Флоренского и Б.Л. Пастернака и того как и каким образом философские, религиозные, литературно-эстетические тенденции культуры XX века трансформируются и адаптируются на идейно-содержательном уровне онтологических характеристик концепции антиномий в мировоззрении П.А. Флоренского и Б.Л. Пастернака.

Целью исследования является разработка концепции культурфилософской системы антиномий П.А. Флоренского и Б.Л. Пастернака, выдержанной в параметрах философской, религиозной и художественной практик культуры XX века.

В соответствии с целью определены **задачи исследования**:

1) актуализировать антиномизм как культурфилософскую категорию в исканиях представителей античной, средневековой, новоевропейской и русской философско-религиозной мысли конца XIX – первой трети XX века;

2) выявить содержательные параметры осмысления антиномической диалектики в трудах ведущих мыслителей русского символизма А. Белого и Вяч. Иванова;

3) выявить роль антиномий в формировании представления о символе в трудах П.А. Флоренского и Б.Л. Пастернака;

4) определить свойства, особенности и механизмы ретрансляции антиномической диалектики в богословско-философском труде П.А. Флоренского «Философия культа»;

5) установить влияние антиномического типа мышления на художественные способы, методы и приемы осмысления пространства в романе Б.Л. Пастернака «Доктор Живаго»;

6) обозначить основополагающие принципы культурфилософского диалога в интерпретации природы антиномий П.А. Флоренского и Б.Л. Пастернака.

Материал исследования – философские, религиозные и культурологические тексты П.А. Флоренского, Б.Л. Пастернака, А. Белого, Вяч. Иванова, С.Н. Булгакова, Вл. Соловьева, а также труды западной философской мысли (И. Кант, А. Бергсон и другие).

Объектом диссертации являются философско-религиозные, культурологические труды П.А. Флоренского, в которых поставлена проблема антиномий, а также текст романа Б.Л. Пастернака «Доктор Живаго» как художественное переосмысление онтологических состояний антиномической диалектики.

В качестве **предмета** исследования выступает понятийный статус, механизмы, формы и трансформации концепта «антиномий» в художественной практике

П.А. Флоренского (богословский труд «Философия культа») и Б.Л. Пастернака (роман «Доктор Живаго»).

Ключевые концепты исследования

Антиномизм – метод антиномической диалектики, особый способ соединения противоположностей, который заключается не в ликвидации, не в снятии противоречий, а в непрестанной пульсации, балансировании между ними¹.

Интерантиномизм – смысловая и функциональная характеристика структурной организации поэтики системы художественных образов, позволяющая выявить идеальный смысл их онтологической коммуникации в динамике пространственно-временной диалектики.

Символ – (греч. Σύμβολον – опознавательная примета) – условный, «развернутый знак», синтез познаваемого и непознаваемого (А.Ф. Лосев), выражающий целое, изображение чего-либо отвлеченного, которое выступает от имени какого-либо предмета, имеющего иную форму или же абстрактное понятие².

Онтологический синтез – (οντολογία) - учение о сущностных процессах Бытия, предполагающее рассматривать культурные феномены как синтез имманентного и трансцендентного начала, репрезентирующие их синтетическую природу. Онтологический синтез вводит сущностную характеристику типологии культуры как внутреннего единства чистого мышления и чистого созерцания – архетипов творческой деятельности человека.

Метод антиномической диалектики – онтологическая способность человеческого мышления выстраивать специфику познания культурных феноменов таким образом, чтобы представить их культурфилософский генезис в качестве единства локальных и универсальных категорий пространственно-временного состояния.

Гипотеза исследования заключается в предположении, что через призму культурфилософии XX века антиномический аспект в литературных, богословских и философских текстах П.А. Флоренского и Б.Л. Пастернака формирует и расширяет границы классического представления о сущности антиномий и позволяет по-новому исследовать вопрос об актуальности историко-культурного процесса XX века.

Степень разработанности проблемы. Изучение творчества П.А. Флоренского невозможно без знания философских работ его современников как антагонистов, например, в лице Н.А. Бердяева, так и близких по взглядам – С.Н. Булгакова, Евг. Трубецкого, В.Ф. Эрн. В трудах этих мыслителей особое место отводится человеку и его роли в устройении мира. Актуальной представляется опубликованная переписка П.А. Флоренского с А. Белым, С.Н. Булгаковым,

¹ Егорова С.Б. Антиномизм и диалектика в учении П.А. Флоренского: автореф. дис. канд. филос. наук. – Саратов, 2009.

² Едошина И.А. Бондарев В.А. Культурология: Основные понятия: Адаптированный словарь для студентов – Кострома: Изд-во КГУ им. Н.А. Некрасова, 2000.

Вяч. Ивановым; научные изыскания игумена Андроника (А.С. Трубачева), Л.А. Гогтишвили, Е.В. Ивановой, К.Г. Исупова, А.Т. Казаряна, В.П. Купченко, В.А. Никитина, А.Н. Паршина, С.М. Половинкина, О.М. Седых, С.С. Хоружего, посвященные как проблемам понимания Флоренским феномена культуры, так и общим методологическим вопросам постижения его наследия. Среди наиболее значимых работ современных исследований необходимо выделить работы С.С. Аверинцева, В.В. Библихина, В.В. Бычкова, С.Б. Егоровой, И.А. Едошиной, А.В. Михайлова, В.И. Моисеева, С.С. Неретиной, И.П. Никитиной, В.А. Фатеева.

Онтологический дискурс «пастернаковского текста» осуществлен с учетом философско-филологических интуиций Г. Башляра. Проникновение в психологию искусства и психологию творчества невозможно без знания работ З. Фрейда, К.-Г. Юнга, Г. Гроффа. Изучение мифопоэтических образов потребовало обратиться к авторитетным исследователям поэтики мифа – А.Ф. Лосеву, О.М. Фрейденомберг, В.Н. Топорову, Е.М. Мелетинскому, А.К. Жолковскому, М.С. Евзлину. Из количества работ, посвященных Б.Л. Пастернаку, можно выделить в качестве ориентиров следующие изыскания:

- формально-семантическое исследование особенностей стихотворных текстов (В.С. Баевский, Ю.М. Лотман, Д. Сегал, К.Ф. Тарановский, О. Hughes, К. Pomorska и др.);
- изучение мотивной структуры отдельных произведений, тем и образов, основополагающих для творчества как целого (Б.М. Гаспаров, А.К. Жолковский, А.В. Лавров, Е.С. Хаев, Ю.К. Щеглов, А. Юнгрен, Н. Birnbaum, A. Livingstone, S. Witt);
- исследование философско-эстетических взглядов писателя (П.А. Йенсен, Л.С. Флейшман, А. Хан);
- изучение мифопоэтического контекста произведений (В.С. Баевский, Е. Фарыно).

Методология исследования. В работе использована системно-комплексная методология, которая предполагает использование спектра подходов: герменевтического, феноменологического, культурно-типологического и сравнительно-аналитического. Герменевтический подход (Г.Г. Гадамер, Г.Г. Шпет) раскрывает понятийную сущность явлений, их содержательность, могущую быть понятой лишь в единстве ноуменального и феноменального. Аппеляция к этому единству отвечает специфике философско-религиозных размышлений П.А. Флоренского и типу художественного видения мира Б.Л. Пастернака. Феноменологический подход (Э. Гуссерль, М. Хайдеггер) позволяет анализировать феномены и артефакты культуры в их внутренних связях и во внешних соотношениях. Кроме того, в процессе исследования были использованы следующие методы:

– историко-культурный метод, включающий биографический и генетический аспекты, что позволяет представить творчество Пастернака и Флоренского в потоке русской культуры начала XX века;

– культурологический метод, обусловленный пониманием ключевой роли культуры в интерпретации смыслов художественного дискурса, что позволяет понять семантическое поле идей, направлений, ценностей и артефактов, объединенных концепцией антиномичности;

– сравнительно-аналитический метод, дающий возможность рассматривать богословский труд П.А. Флоренского «Философия культа» и роман Б.Л. Пастернака «Доктор Живаго» в общем контексте актуальных идей эпохи.

Научная новизна исследования определяется тем, что художественное и религиозно-философское творчество П.А. Флоренского и Б.Л. Пастернака впервые рассматривается сквозь призму антиномий. Новым является само объединение двух авторов из разных областей творческой мысли: религиозно-философской (П.А. Флоренский) и филологической (Б.Л. Пастернак).

В научный оборот вводится термин «интерантиномизм» для характеристики поэтики образной системы романа Б.Л. Пастернака «Доктор Живаго».

Другая сторона новизны научного исследования проявляется в том, что философский и филологический дискурсы представлены как целостное культурное явление, занимающее важное место в истолковании специфических свойств антиномий бытия, их эстетико-культурологических практик. Раскрыто, что антиномии обладают не только высокой эвристичностью по отношению к реальностям бытия и способностью интегрировать в себе различные культурно-исторические пласты, но и мощной теоретической рефлексией в отношении культуры как целого.

Творчество П.А. Флоренского и Б.Л. Пастернака впервые представлено в курсе идиоматических культурфилософских построений и эстетических практик, во-первых, в качестве многогранного и многомерного историко-культурного явления эпохи модерна; во-вторых, в контексте ее теоретической ценности для осмысления истории культуры XX века; в-третьих, для становления и развития современной культурологической мысли.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Антиномизм представляется одной из сущностных методологических установок метода антиномической диалектики, который имеет сложные историко-культурные корни. Концентрирующий в своей структуре идею противоречия человеческого мышления и культурного пространства, антиномизм помогает организовать диалог культур с сохранением их традиционной, современной и инновационной основ идентичности. Характер развития антиномизма определен содержательными уровнями (мифологическим сознанием, художественным мышлением, архетипами, символами), а также феноменом социокультурного процесса эпохи.

2. Метод антиномической диалектики позволяет рассматривать антиномизм П.А. Флоренского как тип диалектического мышления, сквозь призму культового пространства, имеславия, энергийности, онтологического синтеза теодицеи и антроподицеи. Диалектика П.А. Флоренского служит методом восхождения к Истине через культурное и культовое пространство к конкретному цельному знанию, прокладывающемуся путем синтеза между различными антиномичными сторонами мира, ознаменованные подвигом Веры.

3. Для Пастернака антиномия важна как художественно трансформирующаяся единица, отвлеченно сосредоточенная в поэтике и выполняющая смысловое и функциональное расширение диалектики Антиномизм Пастернака носит локальный или универсальный характер на протяжении всего художественного произведения. Человек для Пастернака – это «конденсатор» символических трансформаций действительности, проведенных сквозь теургию, локализирующая энтропию и восходящая к чувству гармонического созидания. Таким образом, культура понимается писателем как исключительный вид духовного творчества, упраздняющий сиюминутность смысловых состояний времени и выводящий созерцающего субъекта к мистичности, сакральности мира. В художественном мире романа Б.Л. Пастернака «Доктор Живаго» антиномия определяется структурными особенностями функционирования, расширяет поэтику образов, вносит дополнительные символические коннотации в их семантическое наполнение.

4. В культурфилософии П.А. Флоренского и Б.Л. Пастернака антиномии и метод антиномической диалектики обнаруживает черты потенциального сходства и кардинального различия, обеспечивающие их творческий диалог. Сходство состоит в том, что как для того, так и для другого культура понимается как своеобразная онтологическая коммуникация сферы эмпирико-личностных начал (имманентности) и сверхъестественной модальности, которая постигается в результате интуитивного и дискурсивного мышления. Разница подходов в истолковании антиномий в текстах П.А. Флоренского и Б.Л. Пастернака определяется жанрово-стилевыми различиями их структурной организации. П.А. Флоренский заложил своей концепцией антиномизма основы синергетического представления о сущности культуры, хотя представлял ее в форме закрытой системы, распространяющей свои свойства преимущественно в пределах дольного мира, изолированного от горнего начала. Актуальным для Пастернака в культурфилософии антиномий становится символический полифонизм реальности.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что принципы, способы и механизмы ретрансляции феномена антиномической диалектики бытия в мировоззрении П.А. Флоренского и Б.Л. Пастернака позволят расширить диапазон ее идейного и функционального существования в культуре конца XIX–начала XX века. Антиномический аспект в концепции типологии культуры коор-

динирует и корректирует ее ценностную парадигматику, способствует научному пониманию и осмыслению самого средоточия творческих интенций эпохи.

Практическая значимость исследования определяется тем, что полученные в ходе исследовательской работы результаты, ее выводы и разработки могут быть использованы для дальнейших теоретических исследований в области истории и теории русской культуры и философии, русской литературы, эстетики, а также влияния их на область других национальных культур. В практическом отношении материалы диссертационного исследования могут быть использованы в учебном процессе для чтения курсов лекций по теории русской культуры и философии, а также по теории и истории эстетики и художественной культуры.

Личный вклад диссертанта заключается в том, что осуществлено монографическое исследование антиномического аспекта в онтологической концепции бытия П.А. Флоренского и в системе художественного миропонимания Б.Л. Пастернака. В работе устанавливаются специфические уровни феноменологии культурно-философского функционирования антиномической диалектики, привносящие новые содержательные реминисценции в контекст научно-исследовательской практики культуры конца XIX–начала XX века. Впервые дается научное определение и обоснование антиномий как значимой модели в творческом дискурсе Б.Л. Пастернака, реализующейся на композиционном, образно-символическом, сюжетном уровнях романа «Доктор Живаго».

Апробация результатов исследования. Материалы диссертационного исследования обсуждались на заседаниях кафедры теории и истории культур Костромского государственного университета (2008 – 2011), апробировались в докладах и тезисах на международных, региональных и межвузовских научных конференциях: Международная научная конференция «Духовно-нравственные основы русской литературы» (КГУ им. Н.А. Некрасова, февраль 2009), Межвузовская научная конференция «Личность в культуре Костромского края. XX век» (Кострома, 25 апреля, 2009), Международная научная конференция «Лингвокультурология священника Павла Флоренского» (Кострома, 16-17 октября 2009), Межвузовская научная конференция «Деды отшедшие, деды священнослужители...» (преподавание основ православия, светской этики и вопросы культуры) (Кострома, 10 апреля 2010), Международная научная конференция «Пропилии на Волге: Костромская земля в отечественной культуре» (Кострома, КГУ им. Н.А. Некрасова, 15-16 мая 2010); Первая межрегиональная научно-практическая конференция «От Ипатьевского монастыря к Ипатьевскому дому: смысл и уроки истории» (Кострома, 16–17 июля 2010); Международная научная конференция «Философия В.С. Соловьева в межкультурной коммуникации: К 110-летию со дня смерти В.С. Соловьева и 20-летию праведной кончины протоиерея Александра Меня» (Иваново, 23-25 сентября 2010), III Российский культурологический конгресс с международным участием «Креативность в про-

странстве традиции и инновации» (Санкт-Петербург, 27-29 октября 2010), Научно-практическая конференция «Актуальные вопросы философского образования: история, современность, перспективы» (КГТУ, 23 декабря 2010); Всероссийская научная конференция с международным участием «Рождение культурологии в России» (Шуя, 16-17 марта 2011), Международная научная конференция «Столица и провинция в контексте творчества и судьбы Игоря Дедкова» (Кострома, 14-15 апреля 2011), Международная научная конференция «Пропилеи на Волге 2011» (Кострома, КГУ им. Н.А. Некрасова, 20-21 мая 2010).

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, двух глав, включающих 5 параграфов, заключения и библиографического списка, содержащего 269 наименований. Общий объем диссертации 233 страницы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** дается общая характеристика работы: ее актуальность, степень разработанности проблемы, определяются цели, задачи, объект, предмет и теоретическая новизна работы, формулируются гипотеза исследования и положения, выносимые на защиту, представлен методологический аппарат исследования, доказывается научно-практическая значимость диссертации, даются сведения об научных апробациях работы и характеристика её структуры.

В первой главе **«Культурфилософия Серебряного века как основа формирования онтологии антиномий»** исследуемый объект представлен в сравнительно-типологическом и историко-генетическом аспектах, обозначены функциональные и содержательные рамки антиномического дискурса в различных культурологических подходах к этому неоднозначному феномену культуры рубежа XIX-XX веков.

В первом параграфе **«Антиномичность как культурфилософская дефиниция: структура, генезис, феномен»** автор диссертации обращается к становлению и развитию концепта «антиномичность» в историческом аспекте, уточняет его понятийные составляющие и функции в культурологии. Историко-генетический анализ показывает, что данный культурный концепт прошел достаточно сложный путь самостоятельного становления, предшествующие этапы генезиса сыграли знаменательную роль в его современном состоянии.

Антиномичность как структурирующий принцип организации культурных феноменов был известен с античных времен - в культуре XIX-XX века были сформулированы философские подходы к анализу антиномичности. Сущностные основания этого принципа нашли отражение в трудах как русских религиозных философов (Вл. Соловьёв, С.Н. Булгаков, П.А. Флоренский), так и зарубежных мыслителей (И. Кант, Ф. Ницше, А. Бергсон), то есть традиция антиномического рассмотрения культурных феноменов характерна как для русской, так и для зарубеж-

ной философской традиции. Для русской философской мысли рубежа веков априорным становится положение о том, что бинарные структуры, определяют принципиальный способ мышления и самовыражения национального духа³, порою превращающийся в акт тройственного действия⁴, зафиксированный экклезиологической интенцией православия.

Исключительно благодаря актуализации антропологического мышления, рождается антиномическое действие, передающее с духовным опытом культуры в качестве некой органической субстанции, несущей в своем первоначале идею оправдания явления во времени. Этому явлению присущ и антропологический аспект, поскольку в антиномизме сосредоточен культурный опыт внутреннего стремления личности к более высоким принципам действительности. Философское наполнение концепта антиномий имеет разнообразные формы⁵. По своей природе антиномизм — это своеобразная контаминация нравственного закона. Религиозные мыслители считают, что антиномизм репрезентирует моральное и духовное отступление личности от догмата тройственного начала Бытия⁶. Н.П. Полторацкий полагал, что размышления о смысле и предназначении русской религиозной философии нужно начинать с признания ее антиномической природы⁷. Уникальность и феноменальность русской мысли заключается в том, что она исключительно антиномична и универсальна в подходах к феноменологии онтологической системы координат Бытия. Парадигма отечественной культуры номинализируется в самосознании философов, религиозных мыслителей и культурологов как «культура диссонанса». Это означает, что русская культура самой судьбой призвана не только демонстрировать миру утонченность чувствования универсальных противоречий бытия (формировать концепцию антиномического движения форм и содержаний), но и влиять на судьбы цивилизации своим «несовершенным» примером. Именно в недрах таких культур вызревают неведомые миру идеи, происходит мгновенный прорыв в будущее.

Достаточно интересным, с точки зрения полноты культурфилософского дискурса, является высказанное Г.П. Флоровским мнение о том, что реальная история русской мысли не свидетельствует о принципиально непреодолимом «грехе антиномизма». Напротив, потенциальное стремление к синтетическому мышлению пронизывает все ее сферы, что особенно характерно для концепции символизма. Флоровский писал, что трагедия русского ментального самосознания сосредоточена именно в факте культурного расщепления народа, на критерии единства которого оказывают влияние собственные антиномии, безусловно, личностно преодолее-

³ Лотман Ю.М. Культура и взрыв. — М., 1992. — С.269-270.

⁴ Шестов Л. Дерзновения и покорности // Афоризмы нежитейской мудрости. — Л., 1990. — С.95.

⁵ Янышев И.Л. Православно-христианское учение о нравственности. — М., 1887. — С.69

⁶ Бронзов А. Антиномизм // Православная богословская энциклопедия: В 10 т. — СПб., 1904. Т.1. Стлб.809.

⁷ Полторацкий Н.П. Русская религиозная философия // Вопросы философии. — 1992. №2. — С.133.

вающиеся⁸. Другой мыслитель XX века Е.Н. Трубецкой считает, что поиск единой вселенской правды для русского самосознания всегда представлялся определяющей задачей, причем изжить антиномию «абсолютного» и его «другого» нельзя, так как это противоречие всегда лежит в коллизиях жизненных страданий и неудач личности⁹. Антиномия – это не только логика возникновения культурного феномена, но и его жизненное наполнение, так как через онтологический фундамент противопоставлений человеческое мировосприятие приходит к теории всеединства, горестно ощущая его отсутствие.

Представляется, что оценка антиномизма на русской почве часто страдает излишней «обобщенностью», когда все явления культуры (включая философскую рефлексию) одновременно объявляются «антиномическими», не предрасположенными к синтезу. Между тем, можно выделить два принципиально разных культурфилософских подхода к проблеме антиномизма. С одной стороны, русское самосознание интерпретируется в рамках классической «разорванной» схемы (Ф. Куляровский¹⁰). Но с другой стороны, имеются противоположные тенденции, показывающие, сколь близка крупнейшим русским философам идея синтеза, связанная с проблемой антиномий (Б.В. Яковенко¹¹).

Во втором параграфе «**Методологические принципы организации антиномического пространства в культурфилософии Серебряного века: Андрей Белый, Вячеслав Иванов**» анализируется, как структурные принципы антиномической диалектики апробируются в конкретных текстах; какие трансформации приобретают и какие специфические функции выполняют антиномии, какие новые функциональные, семантические оттенки и приращения формулируют. Диссертант обращается к текстам, в которых раскрываются механизмы антиномической реализации культурфилософских потенций рубежа веков и определяются основополагающие принципы их воплощения.

В пределах мировоззренческой концепции Андрея Белого творческая стихия мыслится как антиномия, в структуре которой он выделяет несколько онтологических моделей. Первая относится к тому, что мы будем называть единством художественного символа (единство переживания данное в средствах изобразительности). Вторая же модель целиком и полностью принадлежит к тому, что называется символическим образом переживания (единство переживания, принимающее отвлеченный образ в нашей душевной организации)¹². В принятии рационалистической тенденции относительно антиномической природы символа, А. Белый стремился овладеть идеальным корнем сущего «в чистом виде», всякое частное - религиозное,

⁸ Флоровский Г.П. О патриотизме праведном и греховном // Параллели. 1991. №2. – С.174, 157.

⁹ Трубецкой Е.Н. Смысл жизни. – М., 1994. – С.66.

¹⁰ Куляровский Ф. Философия индивидуализма. – СПб., 1910. – С.6.

¹¹ Яковенко Б.В. Философия отчаяния // Северные записки. – 1915. №3. – С.166.

¹² Белый А. Символизм как миропонимание / Сост., вступ. ст. и прим. Л.А.Сугай. – М.: Республика, 1994. – С.78-79.

художественное, нравственное, то есть культурное - выражение которого уже вторично. В таком случае, антиномия символа воспринимается в качестве внутренней антиномии вещи, разрабатывающей диалектику сохранения конкретной метафизики явления, декларирующей только в *ratio* и распространяющейся только в предельной частоте символа как разумного сегмента, дистанцирующегося от природы ноуменальности. По существу, под антиномией символа Белый понимал некое таинственное, несказанное начало, из которого вырастает культура, философия культуры, да и само бытие в своей смысловой цикличности.

Культурфилософское содержание антиномий в символе Вяч. Иванов понимает иначе, чем Андрей Белый. Символ и порождаемые его существованием антиномии, являются Вячу Иванову, неисчерпаемой и беспредельной сакральной квинт-эссенцией мира, монадической формой, не разлагающейся на составные части и исходящей из области трансцендентной реальности, воплощая предмет неизгладимых пререканий субъекта и объекта¹³. Онтологическая точка осознанности символа верифицируется Ивановым в процессе культивации объекта познания как нечто большего, чем обыденная экспликация смысловых означаемых в диалоге субъектного предиката и объективной модальности, регистрирующихся в откровениях магичности и таинственности. Отсюда получается, что именно в них определяется, сосредоточие истинного отображения символа в различных уровнях творческого сознания.

Диалектика антиномий символа в концепции Вяч. Иванова базируется на построении двух различных парадигм культурного феномена. Первый структурный уровень символа определяется следующей парадигмой: *х-объект* = антиномия символа = символ = неисчерпаемость ноумена. Онтологическая содержательность данного тождества показывает, что признание *х-объектом* перехода смысловых средоточий символа из области трансцендентной в предел имманентности (регистрация самой антиномии) показывает истинную сущность символа, и как следствие его ноуменальную неисчерпаемость, глубинность. Отсюда - утверждение о бесконечной непознаваемости смысловой природы символа. Сущность второго структурного уровня раскрывается в парадигме: *х-объект* = *х-субъект* только в том случае, если антиномия символа = акцент аллюзии и реминисценции содержащегося в символе таинства, постигающегося преимущественно при помощи метонимии трансцендентального намека и внушения, а не рационально-логического суждения.

Во второй главе **«Особенности структурной организации антиномий в текстах П.А. Флоренского и Б.Л. Пастернака»** на основе историко-генетического и сравнительно-типологического подходов рассматривается эсхатологический аспект, выявляются существенные стороны природы смысловой и функциональной трансформации культурной концепции антиномий в их авторской

¹³ Вяч. Иванов. Собрание сочинений. – Брюссель, 1971. Т. 1. – С. 709-714.

интерпретации, представлена система комплексного описания механизмов, дефиниций и особенностей генезиса антиномической диалектики в творчестве П.А. Флоренского и Б.Л. Пастернака

В первом параграфе второй главы «**Парадигма экстраполяции антиномий П.А. Флоренского (на материале труда “Философия культа”)**» определяются структурные уровни онтологического функционирования концепции антиномий. Из них доминантными становятся: культ, антроподицея и энергийность антиномий, поскольку консолидируют в культурном отношении корреляцию человеческого пространства и трансцендентного начала Бытия. Каждый из структурных уровней представляет собой эсхатологически законченную модель интенций антиномий. В противопоставление «художественного» символизма Андрея Белого и «интеллектуального» символизма Вячеслава Иванова Флоренский разрабатывает самостоятельную концепцию культурфилософии символа, имеющую онтологически экклезиологическую природу. Феноменологическим центром этой концепции становится типология антиномической модели Культа, как синтез антроподицеи и теодицеи. Поступательное сочетание в пространственно-временном движении Бытия данных концептов символа формирует по Флоренскому, парадигму ноуменальных состояний: теургии, феургии и феодицеи.

Так, **Культ** признается не только как система духовной аксиологии, определяющая природу духовного самосознания личности человека, но и как инструмент построения сознательных антиномий в душевной организации человека, прежде всего, в формах разума или рассудка, а также в литургической деятельности. Флоренский пишет: «Деятельность литургическая центральна; как средоточное зерно деятельности целокупной – она есть деятельность, прямо выражающая человека в сокровенности его бытия <...>»¹⁴.

Процесс познания понимается Флоренским как органический генезис двух начал Бытия – экзистенционального и трансцендентального, в результате рождается модель экстраполяции Культа в действительность: «<...> Это – жерло, в котором никогда не покрывается каменистою коркою лава. Это – окно в нашей действительности, откуда видятся миры иные. Это – брешь земного существования, откуда устремляются питающие и укрепляющие струи из иного мира <...>»¹⁵. Смысловая онтологическая значимость Культа, по Флоренскому, состоит в том, что в Культе концентрируются важнейшие составляющие духовной деятельности человека: чувственное созерцание, теургия, феургия, – в Культе осуществляется невидимый переход от имманентности к пределам трансцендентности. Антиномическое движение, явленное в органической организации Культа, понимается и признается Флоренским как источник отвлеченной эстетизации действительности, ее духовно-

¹⁴ Флоренский П.А., священник. Собрание сочинений. Философия культа (Опыт православной антроподицеи)/Сост. игумен Андроник (Трубачев); ред. игумен Андроник (Трубачев). – М.: Мысль, 2004. – С. 59.

¹⁵ Там же, с.30

го облагораживания парадигмой различий и соединений в экзистенциально-онтологическом движении Бытия, которые устремлены к бесконечности познания Смыслов Реальности (имманентная коммуникация: человек – символ – ноумен) и Смыслов Истины (трансцендентная коммуникация: объективность символа – онтология ноумена – перманентность символа).

Концепция **антроподицеи** служит онтологическим фундаментом имманентного и трансцендентного существования человека в пространстве и времени культуры. Основополагающим фактором в ней становятся чувственные и сверхчувственные формы действительности, ретранслируемые в качестве особого универсума антиномической диалектики, базирующейся на условиях функционирования интенций самосознания личности. Духовное проникновение символических дефиниций, их трансакция из одного объекта в другой, само взаимодействие между личностью и явлением выстраивает антиномию чувственного и сверхчувственного познания мира. Срединным компонентом этого процесса является человеческое мироощущение как перманентный ускоритель онтологической диалектики. Онтология чувственного и сверхчувственного представляет парадигму символов духовного взаимодействия и обогащения личностного потенциала, где одно без присутствия другого априори невозможно.

Лейтмотивным концептом диалектики антроподицеи и теодицеи в мировоззрении Флоренского является Культ. Развитие и культивирование чувственного опыта определяет дискурс человеческого сознания, где мотивация духовного и душевного движения к истинному символу внутреннего обновления – есть движение к Логосу. Обнаруживая себя в сверхчувственной данности, человек переступает через границу духовных противоречий, тем самым, «переводя» чувственное Я в область духовных символов истинного Я.

Онтологическая **энергийность** антиномий представляет особый момент в представлениях Флоренского о природе Бытия. Для мировоззрения Флоренского концепт энергийности антиномий – это вполне конкретный, метафизически воплощенный акт духовного бытия вещи, проецируемый на онтологическое (религиозное) познание вещи личностью. Для наглядности этот процесс можно представить как алгебраическую формулу, характеризующую энергийное взаимодействие антиномий: $x_0 = x_1 + x_2$, однако, где $x_1 + x_2$ в известной степени тождественен x_0 , поскольку последний только лишь равнозначное условие для образования онтологических координат той формы смысла, что дается в предшествующих компонентах. Онтологический состав уровней внутренней энергии, составляющих компонентов указанной формулы может быть отражен в следующем обозначении: x_0 – исходная точка феургии онтологии - религиозное сознание; формула его духовного воздействия - человеческое мироощущение, а следственные факты - $x_1 + x_2$ – являют собой закономерность развития внутренней энергийности x_0 , воплощенной в диалектике

познающего и конфронтации познаваемого, соединенных общим стремлением к распознаванию недостатков и абсолютов имплицитной синергии, обособливающейся в процессе их чуткого энергийного отождествления.

В размышлениях Флоренского, высшим проявлением имплицитной энергии антиномий становится обычная человеческая речь, ретранслирующая синтагму символических утверждений, за которыми скрываются произвольно располагающиеся действенные формулы: $x_0 = x_1 + x_2$, где уже $x_0 = x_1$, поскольку этимология произносимой речи равна или тождественна религиозному сознанию. Зарождение энергии слова в духовном мире человека прямо пропорционально энергии его конкретного воплощения в реальности, по преимуществу, таинственное и сокровенное, отвечающее сразу нескольким вариантам смысла: эксплицитного и имплицитного состояний: «Слово может отождествляться с различными духовными субстанциями; оно может приобретать и философское, и религиозное, и поэтическое толкование <...>»¹⁶.

Во втором параграфе второй главы **«Особенности художественного воплощения диалектической природы антиномий в творчестве Б.Л. Пастернака (на материале романа «Доктор Живаго»)»** рассматривается философская концепция особенностей художественного построения антиномической диалектики Бытия при помощи композиционных приемов, системы образов и сюжета романа. Нужно отметить, что метод, если его можно так обозначить, антиномического анализа художественных уровней романа осуществляется впервые в литературоведческой практике, а также впервые дается научное определение и обоснование художественного существа антиномий. Однако диссертант подходил к данному культурному феномену не эклектично, а избирательно. Следовательно, внимание было сосредоточено на основополагающих элементах художественной системы романа, потому что сами рамки исследования не позволяют сделать этого. Таким образом, были выдвинуты к рассмотрению следующие структурные уровни романа: образ Юрия Живаго как центральной движущей силы романа, система женских образов, участвующая в создании уникального пласта смысловых дефиниций в аспекте генезиса антиномий и локально взятый образ окна, ретранслирующий поэтическую систему романа.

В образе **Юрия Живаго** как носителя жизнеутверждающей онтологии в диалектической природе антиномий Бытия мы, прежде всего, делали акцент на феномене имманентной и трансцендентной природы героя. Это дает возможность понять эсхатологическое существо антиномий. Здесь же стоит упомянуть о том, что художественные свойства антиномий можно дифференцировать как несколько уровней, каждый из которых выявляет специфику их функционального направле-

¹⁶ Катипонова Н.А. «Слово-конденсатор воли» Слово-логос в эстетике П. Флоренского и поэтической теории Н. Гумилева//«Энтелехия», №6, 2003, с.62

ния: имплицитного или же эксплицитного выражения. Имплицитные свойства помогают формировать идейную архитектуру художественного образа. Эксплицитные свойства (в ракурсе которых мы и будем рассматривать образ Юрия Живаго) помогают структурировать художественный образ на уровне сюжета, композиции, стиля.

В структуре образа Юрия Живаго прочитываются антиномические величины. Пастернак стремится утвердить христианские понятия, которые в ходе повествования сопрягаются, проверяются и противопоставляются в исторической стихийности Бытия, мироощущению главного героя, онтологической оценке его места в развитии романа. Мощным импульсом антиномий становится поэтическое творчество Юрия Живаго, которое позволяет герою противостоять непредсказуемости исторической реальности и дает возможность читателям увидеть в личности Живаго индивидуальное, исключительное, способное представить жизнь как символический акт бессмертия.

Благодаря прикосновению к метафизическим сторонам реальности образ доктора Живаго изначально имеет теургический контекст, поскольку в нем писателем заложена задача преодоления антиномичности Бытия, ее трансформация в органическую трансакцию между личностью и Бытием. Однако проникновение в целостность структурной организации невозможно без антиномического расщепления: каждая антиномия для Пастернака – это экзистенциальный приход к поэтике метафизического, к символам онтологического таинства. В поэтике романа антиномии имеют собственные функциональные разновидности. Так, например, локальные антиномии выполняют самостоятельные функции. Во-первых, они позволяют более адекватно изобразить процесс преодоления антиномий в их устремленности к духовному единству Бытия, к беспредельности трансцендентных исчислений времени. Во-вторых, локальность антиномий актуализирует возможность реализации параллельного содержательного динамизма в системе образных составляющих, которая дается в нарочитой или ослабленной форме. В-третьих, локальность антиномий помогает Пастернаку обозначить программу самого поэтического творчества Юрия Живаго, проследить диалектику зарождения и способы воплощения в его сознании символического представления о познаваемом объекте реальности как синтезе чувственного и сверхчувственного начал, образующих таинство форм и смысловых пересечений в одной из главных тем в размышлениях главного героя – жизни как жертвенного смирения и смерти как символа духовного перерождения и обновления, экстраполяцией которого признается органическая стихия природного состояния Бытия.

Антиномии, постоянно воздействующие на художественную структуру образа Юрия Живаго, составляют несколько знаменательных функциональных групп, которые обладают собственным содержанием. Первую группу представляют анти-

номии, которые содержат идейную коммуникацию главного героя с другими персонажами романа, расширяя и добавляя новые коннотации в диалектику центрального образа. Вторую группу образуют антиномии, которые характеризуют противостояние и противопоставление внутренних взглядов персонажа на стихию исторического Бытия. К третьей группе относятся антиномии, функции которых обусловлены спецификой соотношения внутренней диалектики образа главного героя с ракурсом принятия художественных потенций другого образа и противоположения их семантики в сравнении со своими, уже сформировавшимися в процессе познания догмами и нормами восприятия мира.

Специфика **антиномий «женственности»** построена на принципе интерантиномизма, то есть на постоянном противопоставлении двух образов. Цельный образ главного персонажа постепенно раскрывается в череде бинарных взаимодействий «мужского» и «женского» начал, последние воплощены в парадигме женских образов (Тоня, Лариса, Марина). Это позволяет писателю показать процесс становления главного героя, расширяя его новыми коннотациями. Каждая героиня ретранслирует исходную точку движения жизненного пути Юрия Живаго. При этом отдельно взятый женский образ демонстрирует определенный этап в судьбе главного героя. Например, образ Тони становится онтологическим символом неувядающего домашнего уюта и радости семейной жизни; образ Ларисы консолидирует в себе диалектику творчества и метафизику пространственных корреляций личности и исторических перипетий; образ Марины олицетворяет результат своеобразного возвращения доктора Живаго, раздираемого противоречиями и сомнениями, в русло размеренности и спокойствия, то есть в ту пространственную точку, из которой он начал свое движение. Образ Марины появляется в мире жизненных коллизий доктора Живаго не случайно, так как Марина являет собой онтологический прототип Тони. Здесь писатель применяет методологию зеркальности антиномий, то есть того свойства художественного образа, когда антиномический императив смысла и функций одного художественного элемента является полноценно закономерным продолжением и констатацией уже известного образа. Следовательно, все женские образы романа (Тоня, Лариса, Марина) экстраполируют целую систему трансформаций и видоизменений смысловой архитектоники образа Юрия Живаго и создают обособленную самостоятельную парадигму художественных антиномий, индивидуально воплощающихся в сюжетных линиях романа.

Для полноценного (имплицитного и эксплицитного) раскрытия смысловых антиномий представляется необходимым актуализировать **образа окна**, применяя уже известный нам принцип интерантиномизма пространства главного героя и мира природы, дома, поезда, станций, железной дороги. Уже установленная форма взаимодействия нескольких образов в романе признается важной практической доминантой, через которую воспроизводится сущность антиномической диалектики,

оттеняются и высвечиваются латентные стороны ее содержательной динамики. Однако поэтическая цельность образа окна отличается искомой многогранностью, что в повествовательной модели романа реализует интеграцию нескольких художественных интенций: это принцип автобиографизма¹⁷ и принцип антиномической сообразности.

Следуя данным принципам, Пастернак стремительно расширяет смысловое содержание образа окна, прибегая к помощи уже известного принципа антиномической сообразности, позволяющей дополнить содержательную парадигму иными символическими прочтениями онтологической диалектики образа. Не случайно в повествовательной модели произведения реализуется образ окна, указывающий на форму чудодейственного абстрактного, ограниченного пространства, выполняющего функцию своеобразного помощника и советчика, олицетворением которого становится образ Божественных сил, помогающих герою обрести чувство гармонии между внутренними переживаниями, сомнениями и состоянием природы. Проходящий лейтмотивный принцип антиномической сообразности между образами природы и образом человека обладает мистически таинственным содержанием, экстраполирующимся на совокупность действий. У Пастернака окно – это некое метафизическое, таинственное пространство, куда погружается сознание познающего и через которое оно обновляется духовными интенциями. Главная сущность художественной организации окна в романе заключается в том, что оно образует незримую, подсознательную, но выраженную в теургии творческого дискурса антиномию рационально чувственного и ноуменально сверхчувственного начала.

В третьем параграфе второй главы **«Культурфилософия антиномического пространства Бытия в онтологическом диалоге П.А. Флоренского и Б.Л. Пастернака»** рассматривается методология схождения и различия онтологических свойств и механизмов реализации антиномий в мировоззрении П.А. Флоренского и Б.Л. Пастернака. Схождения и различия в прочтении антиномического дискурса Бытия позволят выявить сущностные характеристики подходов к пониманию эмпирической духовности и религиозных интенций. Так, для мировоззрения Флоренского антиномии идентифицируются как онтологический инструментарий, необходимый для преодоления рассудочности в деятельности человека, которая понимается как система духовных противоречий имманентности и трансцендентности в достижении религиозной Истины. Сам процесс антиномического мышления и есть для богослова онтологическое условие, создающее прерывистость, точечность и импульсивность прихода человека к эсхатологии таинства трипостаности Бога, то есть плоскости пространства Высшего Разума, где экзистенциальная природа антиномий дезорганизуется в форму преодоления и возможного снятия сущест-

¹⁷ Пастернак Б. Письмо в редакцию. - «Литературная газета», 1937, № 1, 5 января, стр. 5; ср.: Флейшман Л. Борис Пастернак в тридцатые годы. Jerusalem, 1984, с. 401, 404 примеч. 36.

вующих противоречий, прихода к их потенциально видимой синергии. Для того чтобы «онтологическая дискретность» мировосприятия человека пришла к упорядоченной синергии познания реалий, богослов использует важнейшие для него категории, способствующие этому установлению: Культ, литургия, феургия, теургия, дискурсивная интуиция и интуитивная дискурсия.

Для Пастернака психологические особенности сознательной деятельности личности становятся онтологическим проводником индикации и развития антиномической диалектики в Бытии. Сущность внутреннего мироощущения личности для писателя инициируется в творчестве, которое по своим типологическим парадигмам и параметрам примыкает к теургии как таковой. Теургия предопределяется в качестве носителя энергии трансцендентальной апперцепции, ретранслирующейся на сознательном и бессознательном уровне персонажей романа. Тот и другой уровни организации сознания персонажей репрезентируют человеческое мышление в виде инверсии синтеза ноуменального и экзистенциально-теологического действия. Однако для Пастернака антиномия – это, прежде всего, внутренняя асимметрия пространственно-временного движения Бытия и личностных коннотаций личности. Преодоление подобной дихотомии заключается в том, чтобы по принципам чувственных и сверхчувственных интенций, утверждающихся в теургии творчества, превознестись над раздираемой противоречиями имманентностью, транспонировать духовно-ценностную антропоцентрическую систему в предел трансцендентности, а затем в обратной последовательности. Подобный онтологический переход выступает в мировоззрении Пастернака сущностной феноменологической характеристикой процесса репродукции природы поэтического дара личности, благодаря которому, происходит эсхатологическое обогащение структурной организации феноменов реальности, конституирующихся на принципах антиномических вариаций выражения модальных энергий, но сходящихся в единой точке – диалектике и динамике теургии.

В Заключение подводятся итоги исследования, формулируются основные положения и выводы, намечаются перспективы дальнейшей разработки темы исследования.

Проведенное исследование выясняет, что обращение к культурфилософии Серебряного века, позволило теоретически обосновать и практически применить «метод» антиномического подхода к раскрытию природы осмысления культурных явлений в концепциях П.А. Флоренского (богословский труд «Философия культа») и Б.Л. Пастернака (роман «Доктор Живаго»), детерминировать особенности их социокультурной парадигмы, творческой реализации.

Культурный статус антиномий в отношении их традиционного определения обогатился новыми смысловыми потенциями. Приобретая потенциальную особенность тяготения к обусловленности дуалистического восприятия мира, антиномия

превращается из идеи противопоставления в форму онтологического всеединства. Структурно-семантическое исследование всеединства позволяет сделать вывод о том, что русская культура обладает стремлением к внутренней саморефлексии, обеспечивающейся творческим мышлением личности в определенных социально значимых сферах ее культурного существования (история, государственное устройство, культура, мышление, коммуникация) и интуитивным поиском самовыражения в творческой дискурсивной форме. В таком случае, антиномия в мировоззрении П.А. Флоренского и Б.Л. Пастернака, играет роль парадигмы мистических символов Бытия, в которой смысловая наполненность противодействия сглаживается за счет постоянства духовного диалога с их сверхъестественной природой.

Благодаря актуализации антиномий и метода антиномической диалектики можно вполне справедливо отметить, что творческие концепции П.А. Флоренского и Б.Л. Пастернака организуют новый этап культурфилософского диалога в его многомерности и целостности, определяя собой самостоятельный стиль мышления, способ рефлексии, оригинальность подходов к исследованию динамики смыслов и форм Бытия. В основе данных онтологических концепций антиномий лежит принцип самоидентификации личности, распознающий рефлексии и нравственно-этические установки, как логику протекающих из дуалистического восприятия мира имманентной и трансцендентной формы существования. Однако синтез этих форм имеет более существенную, самобытную культурную направленность. Об этом свидетельствует культурный диалог западной и русской философской традиции освоения действительности. Так, в отличие от западноевропейской мысли, где проблема антиномий сознания культивируется как противоречивая, непреодолимая монада личностного самосовершенствования в действительности (И. Кант, А. Бергсон), то в русской религиозной философии – синтез имманентного и трансцендентного начала (Вл. Соловьев, П.А. Флоренский, С.Н. Булгаков). П.А. Флоренский и Б.Л. Пастернак пытаются видимо усовершенствовать теорию культурфилософии личности сквозь призму «соборности» русской культуры, дать ее новые потенциальные выходы и определения.

Творческое наследие П.А. Флоренского и Б.Л. Пастернака это особый вид культурологической реконструкции реальных феноменов Бытия, выявленный в процессе теснейшего диалога русской и западной культуры, и влияние в большей степени той или другой, наверное, до конца неоспоримо. Таким образом, исследование культурного феномена антиномичности П.А. Флоренского и Б.Л. Пастернака через призму культурфилософии рубежа XIX-XX веков позволило обнаружить ключ к открытию тайны их творчества, открыть новые подходы к определению культурного процесса, и локализовать попытку их осмысления как личностей одной историко-культурной традиции, эпохи.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях
В ведущих научных журналах и изданиях, рецензируемых ВАК РФ:

1. Губанов, С.А. Духовное восхождение личности как онтологический феномен бытия в размышлениях П.А. Флоренского [Текст] / С.А. Губанов // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. Т. 15. – Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2009. №4. – С.279-285.
2. Губанов, С.А. Культ как онтологическая модель антиномий в размышлениях П.А. Флоренского [Текст] / С.А. Губанов // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. Т. 15. – Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2009. №3. – С.214-221.
3. Губанов, С.А. Особенности диалектики концепта «антроподицея» в онтологии П.А. Флоренского [Текст] / С.А. Губанов // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. Т.16. – Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2010. №3. – С.20-26.
4. Губанов, С.А. Специфика культурфилософского дискурса антиномий символа в онтологии П.А. Флоренского [Текст] / С.А. Губанов // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. Т. 16. – Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2010. №2. – С.27-32.
5. Губанов, С.А. Онтологическое понимание смысловых пределов семантических коннотаций антиномий символа П.А. Флоренского [Текст] / С.А. Губанов // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. Т. 16. – Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2010. №4. – С. 72-75.
6. Губанов, С.А. Художественное своеобразие антиномий Бытия в творческом сознании (на материале романа Б.Л. Пастернака «Доктор Живаго») [Текст] / С.А. Губанов // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. №1 (7). С.78-82.
7. Губанов, С.А. Гносеология антиномической диалектики символа в культурфилософии Серебряного века (на примере творчества Вяч. Иванова) [Текст] / С.А. Губанов // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. №1 (7). С.82-86.
8. Губанов, С.А. Символ в культурфилософии Серебряного века: Вяч. Иванов [Текст] / С.А. Губанов // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. Серия «Гуманитарные науки»: «Энтелехия». Т.17. – Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2011. №24. - С.63-67.
9. Губанов, С.А. Парадигма олицетворения антиномий «женственности» в повествовательной модели романа Б.Л. Пастернака “Доктор Живаго” (на примере образов

Ларисы, Тони и Марины)» [Текст] / С.А. Губанов // «Язык. Словесность. Культура». Московская обл., г. Ногинск: 2011 - №2 - С. 72-87.

10. Губанов, С.А. Феномен творческой личности в интеллектуальном пространстве культуры начала XX века (на материале романа Б.Л. Пастернака «Доктор Живаго») [Текст] / С.А. Губанов // «Вопросы культурологии». Москва: 2011. №8 – С. 47-51.

11. Губанов, С.А. Художественное отражение философских антиномий в творчестве Б.Л. Пастернака: поэтическая цельность образа окна в романе «Доктор Живаго» [Текст] / С.А. Губанов // «Обсерватория культуры». Москва: 2011. №3 – С. 101-105.

в других изданиях:

12. Губанов, С.А. Экзистенциально-онтологическая модель познания антиномий П.А. Флоренского [Текст] / С.А. Губанов // III Российский культурологический конгресс с международным участием «Креативность в пространстве традиции и инновации»: СПб, 2010., С.512-515.

13. Губанов, С.А. Особенности теологической природы антиномий в онтологической концепции Бытия П.А. Флоренского (на материале труда «Философия культа») [Текст] / С.А. Губанов // Духовно-нравственные основы русской литературы: сб. науч. статей / науч. ред. Ю.В. Лебедев; отв. ред. А.К. Котлов. – Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2009. С. 234-242.

14. Губанов, С.А. Антропологическая парадигма в текстах П.А. Флоренского [Текст] / С.А. Губанов // «Личность в культуре Костромского края. XX век» / Материалы межвузовской научной конф. Кострома, 25 апреля 2009 г. / сост. и отв. ред. Н.Б. Кудинова, Е.Ю. Груздева – Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2009. С. 21-34.

15. Губанов, С.А. Религиозно-философский контекст в изображении антиномий в романе Б.Л. Пастернака «Доктор Живаго» [Текст] / С.А. Губанов // «Деды отшедшие, деды священнослужители...» (преподавание основ православия, светской этики и вопросы культуры) / Материалы межвуз. науч. - практ. конф. Кострома, 10 апреля 2010 г. / сост. и отв. ред. Н.Б. Кудинова, Н.К. Кашина. – Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2010. С.56-64.

16. Губанов, С.А. Антропотопическая сущность в культурфилософии XX века [Текст] / С.А. Губанов // «Костромская земля: памятники культуры малых городов» / Материалы межвуз. науч. - практ. конф. Кострома, 23 апреля 2011 г. / сост. и отв. ред. Н.Б. Кудинова, Н.К. Кашина, С.А. Губанов. – Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2011. С.56-64.

17. Губанов, С.А. Антиномическая рецепция диалога в философском гнозисе Бытия: отец Павел Флоренский и Б. Л. Пастернак [Текст] / С.А. Губанов // Рождение культурологии в России (сборник научных трудов). Научный редактор - проф. В. П. Океанский. Иваново; Шуя: Центр кризисологических исследований ФГБОУ ВПО "ШГПУ", 2011. (592 с.). С. 214 - 222.

18. Губанов, С.А. Морфологическая диалектика ноуменальной природы антиномий в творческом дискурсе Б.Л. Пастернака (на материале образа Юрия Живаго в художественном пространстве романа Б.Л. Пастернака «Доктор Живаго») [Текст] / С.А. Губанов // Философия и актуальные вопросы образования: сб. трудов Междунар. науч. – практич. конф. / Костром. гос. технол. ун-т. – Кострома: Изд-во Костром. гос. технол. ун-та, 2011. – С. 34-41.

19. Губанов, С.А. Концепция энергичности антиномий в мировоззрении П.А. Флоренского (на материале труда «Философия культа») [Текст] / С.А. Губанов // Романовские чтения. Династия Романовых и российская культура: материалы конф., Кострома, 25-26 марта 2010 г. / сост. и науч. ред. А.Д. Шипилов. – Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2010, С. 180-186.

Губанов Сергей Александрович

Культурфилософские основания антиномий П.А. Флоренского и Б.Л. Пастернака

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени

кандидата культурологии

Подписано в печать: 12.09.2011 г.

Формат 60х90 1/16. Бумага офсетная.

Усл. печ. л. 1. Тираж 100 экз.

Заказ №16

24